

Все началось с письма знаменитой Ингрид Бергман к автору фильмов «Рим — открытый город» и «Пайза» Роберто Росселлини. Письмо, полное восхищения талантом режиссера, заканчивалось словами: «Если вас заинтересует шведская актриса, владеющая английским, французским и немного итальянским языками, я буду счастлива сниматься в вашем фильме». Отец итальянского неореализма предложение принял и через два года стал отцом Изабеллы, явившейся на свет под знаком Близнецов в результате брака с Ингрид Бергман. Шел год 1952-й...

ОСЛЕПИТЕЛЬНО красивая, словно сошедшая с полотен Боттичелли, Изабелла Росселлини очень напоминает свою мать периода «Касабланки». И не столько даже отточенным блеском красоты, сколько какой-то внутренней откровенностью и редкостным лирическим обаянием. Ингрид Бергман покинула этот мир восемь лет назад, когда Изабелла только набирала кинематографические обороты. Мировую известность ей принес эротический психотриллер Дэвида Линча «Голубой бархат».

У Изабеллы Росселлини нет экранного имиджа, как и положено Близнецу (к тому же Близнецу в квадрате — не только по зодиаку, но и в жизни, ее сестру-близнеца нарекли по имени матери, Ингрид). Она многолика: взвинченная, свое-

нравная, но поддающаяся разгадке в картине Линча и — хрупкая, трогательная, как, скажем, в картине Тейлора Хэжворда «Белые ночи»...

В образе главной героини, Розанны Ломбарди, из новой картины «Осада Венеции», которую сейчас снимает на «Мосфильме» режиссер Джорджо Феррара, Изабелла Росселлини соединяет эти полюса.

Сильвия Д'Амико, продюсер картины Никиты Михалкова «Очи черные», развернула на бетонных площадках «Мосфильма» итало-советский проект, по нынешним временам просто традиционный. Ни много ни мало Венеция позднего средневековья с ее карнавальнотеатрализованной жизнью, с ее декоративной изысканностью барочной архитектуры воссоздана в картине, которую снимает Феррара. Волшебная версия пьесы Карло Голдони «Хитрая вдова» носит название «Осада Венеции» и

ИЗ ЖИЗНИ ЗВЕЗД

НЕПРЕДСКАЗУЕМАЯ

рассказывает трагикомическую историю ослепительной карьеры монашенки Розанны Ломбарди, перехватившей многомиллионное состояние из-под носа кровожадных инквизиторов.

Международный состав исполнителей включает англичан Тома Конти и Джеймса Уилби, француза Мишеля Дюссоуа, советских актеров Иннокентия Смоктуновского, Александра Ширвиндта, Всеволода Ларионова, Александра Абдулова. Но вернемся к Изабелле Росселлини.

— Вы выросли в семье, где искусство было частью повседневной жизни. Ваша артистическая судьба — закономерная дань семейной традиции!

— Отчасти, ибо не с артистической карьеры начиналась моя самостоятельная жизнь. Желание быть актрисой, конечно, присутствовало всегда: увлекательными впечатлениями детства невозможно было не заразиться. Однако позже одолевала сомнения — слишком высоко была поднята планка родителями. Оказаться ниже ее — стоило ли вообще за это браться? Когда исполнилось двенадцать, приехала в Нью-Йорк — там

началась моя журналистская карьера. Делала репортажи и интервью в несколько забавном, экстравагантном ключе для итальянского телевидения. Даже когда в 1975 году рядом с матерью дебютировала в картине Винсента Миннелли «Нина», не помышляла всерьез об актерской карьере. Лишь вернувшись в Италию и снявшись в 1979 году в картине братьев Тавиани «Луг», обрела решительность.

— И поступили в знаменитую «Экторс Студио» Ли Страсберга. Что за загадка этой школы — девять из десяти поступивших в нее становились суперзвездами! Среди них: Марлон Брандо, Аль Пачино, Дастин Хофман, Роберт Де Ниро, Джейн Фонда...

— Примерно такой же вопрос я задавала Роберту Де Ниро, когда всерьез решила учиться актерскому мастерству. Он мне ответил: «Не существует универсальных методов, какими бы совершенными они ни были. Ты должна найти свой собственный метод, по крутицам выстрадать свой личный профессиональный опыт. Осознание этого — лучшее, что дает «Студио».

ИЗАБЕЛЛА

Техника в европейских актерских школах — французской, итальянской — существенно отличается от американской. Вообще всякий раз адаптируешься к «местным условиям», а это для меня самое увлекательное.

— Как проходит адаптация на советской почве, как усваивается «местный колорит»!

— Труднее всего адаптироваться к бытовой обстановке. Не могу дозвониться до семилетней дочери, живущей в пригороде Нью-Йорка, ваша телефонная связь не позволяет подобную роскошь. Что же касается съемок картины, то здесь возникает такое множество организационных проблем, что о творческом методе говорить не приходится. Поэтому общее впечатление, как вы понимаете, не самое восторженное, хотя люди очень милы и приветливы...

Шесть лет назад, накануне съемок фильма «Белые ночи», где она снималась с Михаилом Барышниковым, Изабелла Росселлини приехала в Ленинград. Разумеется, бдительная советская цензура не могла позволить снимать в Ленинграде фильм с «антисоветчиком» Барышниковым да к тому же с «антисоветским» сюжетом. И тогда режиссер, рассказывающий актрисе, нашел выход: снял документальный фильм о Ленинграде, который при блестящем монтаже с игровыми сценами дал поразительный эффект — даже у профессионального зрителя создается впечатление, что картина полностью снималась в Ленинграде.

А затем был «Голубой бархат» Дэвида Линча, отвергнутый отборочной комиссией Венецианского фестиваля 1986 года как чрезмерно шокирующий. Сюрреалистический талант Линча по настоящему был оценен в Канне этого года, где его новая лента «Дикий сердцем» получила «Золотую пальмовую ветвь». Изабелла Росселлини, снимавшаяся и в этой картине Линча, говорит, что не встречала режиссера более мощной творческой энергии.

Интерес вызывает одна из последних ролей актрисы — в фильме Джозефа Шумахера «Кузен», американская версия нашумевшей картины Жака Шарля Таккелла «Кузен, кузина» (Голливуд не впервые заимствует популярное сюжеты у своих французских коллег).

— Вначале меня не увлекла идея сниматься в этой картине, — признается Изабелла, — прежде всего потому, что я с большим уважением отношусь к Таккелла и очень люблю его фильмы (кстати, в этом году я снялась у Таккелла в картине «Галантные дамы»). Но прочитанный сценарий мне очень понравился, а одобрение самого Таккелла окрылило. «Кузен, кузина» — история двух семейных людей, между которыми вспыхивает чувство, которое они не намерены скрывать перед окружающими. Американский фильм в соответствии с национальной традицией и психологией смещает акценты. Прежде всего это не адюльтер, который американцы не приемлют, а европейцы к нему более терпимы. В американской культурной традиции европейская версия не могла бы не быть пропитана чувством вины...

Изабелла Росселлини — одна из наиболее высокооплачиваемых фотомоделей. На рекламных проспектах и этикетках косметики французской фирмы «Ланком» красуются прежде всего... губы прелестной Изабеллы, «приобретенные» фирмой. Тридцать пять дней в году актриса предоставляет себя в исключительное право «Ланкому», за что и получает полмиллиона долларов.

С некоторым для себя удивлением замечаю, что в повседневной жизни Изабелла лишена и тени грима на лице. И, что самое ценное, тени позы в общении. Профессиональные штампы к ней не прилипают.

Азиз ОСИПОВ.

